

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В АРМЯНСКОЙ ССР

Акопян А. А.

Первый очаг психологической науки в Армении — кафедра психологии и педагогики на педагогическом факультете основанного в 1921 г. Ереванского государственного университета, созданная при деятельном участии виднейшего ученика В. Вундта, Г. И. Эдильяна, который был в университете первым лектором курса психологии и автором первого на армянском языке руководства по психологии. Будучи опытным и общепризнанным специалистом эксперимента, Эдильян заложил основы экспериментальной психологии в Армении. В свое время получили широкую известность и признание его исследования, посвященные психологии восприятия армянских шрифтов.

В 1932 г. при Ереванском университете, а позже при Наркомате здравоохранения, начали функционировать психотехнические лаборатории. Первый учебник психологии был издан на армянском языке М. А. Мазманияном в 1934 г.

Исключительно важную роль сыграла созданная в 1946 г. в Армянском государственном педагогическом институте им. Х. Абовяна кафедра психологии. Одной из важнейших задач кафедры является подготовка научно-педагогических кадров. Другая ее задача — издание вузовских учебников, методических пособий, научных трудов по психологии. Достоин внимания учебник «Очерки по психологии. Чувственные восприятия» (1951), который видный советский психолог Б. Г. Ананьев оценил, как редкое в советской психологической науке развернутое исследование, посвященное диалектике связей и противоречий главных психологических феноменов. Усилиями кафедры в ноябре 1957 г. в Ереване была создана научно-исследовательская психологическая лаборатория.

В 1976 г. кафедры психологии были созданы в Ереванском университете, в Институте русского и иностранных языков им. В. Я. Брюсова.

В 1956 г. по инициативе коллектива кафедры психологии педагогического института им. Х. Абовяна и при деятельном участии Мазманияна было основано Армянское отделение Общества психологов СССР. Это позволило армянским психологам выйти на деление Общества психологов СССР. Это позволило армянским психологам выйти не только на общесоюзную и мировую арену, но и последовательно укреплять и расширять контакты, научное сотрудничество с важнейшими центрами советской психологической науки.

Психологи нашей республики выступили с 650 докладами и сообщениями на конференциях, симпозиумах (Ленинград, Одесса, Свердловск, Кутаиси, Нальчик, Краснодар и др.), Всесоюзных съездах (Ленинград, Киев, Тбилиси, Москва), а также на международных конгрессах психологов (Москва, Лондон, Токио, Мюнхен, Париж).

Психологами республики издано около 100 монографий и брошюр, в том числе учебников и методических пособий, и до 700 статей по проблемам: общей психологии, психологии труда, педагогической, социальной психологии, психологии спорта, патопсихологии и диагностики.

В числе работ по общей психологии следует назвать ряд историографических исследований Мазманияна [9], труды Ш. С. Симоняна, посвященные психологическим взглядам М. Налбандяна (1969), А. С. Саркисяна (1963) — о значении работ А. А. Орзбегляна для психологии, И. М. Саркисовой (1975) — о психологии личности, А. А. Акопяна — по вопросам развития психологической науки в Советской Армении [1, 13]. Но на — по вопросам развития психологической науки посвящены исследования О. М. Тувейшему этапу французской психологической науки становится ясно, что первым после В. Вундта тунджяна (1962, 1965, 1966), из которых становится ясно, что первым после В. Вундта вопросами этнической психологии занялся А. Валлон. Тутунджян исследовал также психологические воззрения известных французских психологов Т. Рибо, А. Пиерона, И. Мейерсона, П. Фресса, Ф. Малько, Р. Зазо, а результаты его работ о психологии Ж. Политцера вышли в Париже (1966).

Значительную ценность представляют начатые еще 40 лет назад Мазманияном и продолженные группой его учеников В. П. Дарбинян, Н. И. Сочинской, Л. Ш. Тальян, Л. Б. Аракелян, Н. Г. Агамалян, Д. Н. Абрамяном и А. А. Налчаджяном работы, посвященные вопросам теоретического мышления и подсознательного. В них рассматривается вопрос о механизме получения выводов, которым свойственны внезапность, ривается вопрос о механизме получения выводов, которым наиболее интересна проблема видимость отсутствия предпосылок. В этом направлении наиболее интересна проблема предвидения (антиципации), «озарения». Механизмы, вызывающие интуицию, не осознаются, и поэтому она выступает лишь как результат. В процессе интуитивного познания наблюдается просветление памяти и резкое превышение функциональной активности всех анализаторов вообще. Налчаджян (1972, 1976) раскрывает механизмы интуитивного «озарения» и находит закономерности перехода в область сознания подсознательно образовавшихся ассоциаций.

Интересны и экспериментальные исследования Г. Т. Овсепян, посвященные вопросам развития наблюдательности детей [12]. Их результаты отвергают, в частности, разввиваемый В. Штерном взгляд о том, что существуют устойчивые фазы биологического развития независимо от образования, воспитания и среды.

Из работ по психологии труда следует отметить исследование М. С. Ерицяна (1960), посвященное психологическим особенностям профессии аппаратчика в химиче-

ской промышленности. Особенно ценна разработанная им профессиограмма аппаратчика.

В разумной и эффективной организации труда важное место занимает стимуляция мышления. В этом отношении большое значение имеет раскрытие закономерностей этого процесса, экспериментально исследованных Тутунджяном (1965).

Анализу проблемы использования элементарных представлений в процессе труда, организации планирования, самоконтроля, надзора и некоторым другим вопросам посвящен ряд исследований Д. О. Оганесян (1965, 1970, 1976).

В трудовой и инженерной психологии важным является вопрос обеспечения максимальной наглядности подачи сигналов оператору на щите управления. Исследование К. О. Сантросян [14] о воздействии звуковых раздражителей, в котором рассматриваются вопросы сенсбилизации органов чувств при разных функциональных состояниях головного мозга, представляет в этом плане значимую практическую ценность.

В исследовании Д. С. Восканяна (1972) рассматривается вопрос о взаимодействии анализаторов и новых видах сенсбилизации на определенных стадиях онтогенеза.

Работа Р. В. Агузумянца посвящена исследованию факторов, влияющих на деятельность оператора в аварийных режимах (1975).

Достоинны внимания исследования М. С. Ерицяна, И. М. Геодакян, А. А. Акопян, К. В. Восканяна, А. У. Варданяна, А. С. Закарян и др., посвященные анализу взаимно обусловленных процессов между развитием интеллектуальных способностей учащихся и учебной деятельностью. Основной задачей этих работ является оптимизация учебного процесса путем раскрытия внутренних резервов мышления и развития интеллектуальных возможностей учащихся.

Исследование Ерицяна [4], начатое еще в 1953 г., способствует решению проблемы раннего возраста, формирования умозаключающего мышления.

Геодакян в своих работах (1961, 1976) раскрывает особенности формирующихся у учеников ранних представлений и психологические механизмы понимания, лежащие в основе продуктивного мышления.

Заслужили положительную оценку результаты экспериментальных работ Акопян (1964, 1980) о взаимообусловленных процессах обучения и развития логического мышления.

Восканян в своем исследовании (1973, 1975) о моделировании мыслительной деятельности школьника пытается с помощью экспериментов выявить формирование общей межпредметной модели на основе внутрипредметных моделей.

Для продуктивной организации учебного процесса и развития мышления трудно переоценить значение выявления закономерностей планирования переноса у учащихся. Эти важные вопросы трактуются в экспериментальных исследованиях Д. Г. Оганесян, Г. Д. Даниеляна и Л. С. Варданяна (1970). Интересно представил единство противоречий в процессе обучения и развития мыслительных способностей А. У. Варданян в своих работах по обучению грамоте (1967).

В экспериментальном исследовании Закарян (1972) трактуется вопрос о перестройке учебного процесса преподавания русского языка, что предполагает переосмысление роли речи. Речевая деятельность рассматривается как учебная деятельность, в ходе которой должны усваиваться все стороны речи и разрабатываться ее необходимые механизмы. К числу исследований по проблеме начального обучения относятся исследования Э. О. Нерсисян (1976). М. А. Хомутовой [16] и К. О. Сантросян (1960) проведены исследования по формированию профессиональных интересов у детей и молодежи, в которых анализируются вопросы выбора профессии.

Интересны исследования А. О. Костаняна [6], в которых раскрываются особенности движений школьников разных возрастов и их психологическая зависимость от слухового восприятия.

Развитию сенсорных функций посвящена работа Э. А. Александрян [2]. В работе Р. Н. Каджоян (1970) исследуются особенности развития речи и психики ребенка. Исследование Г. Р. Канеян и Г. А. Хачатрян, П. С. Кочарян также посвящено изучению психики ребенка [5, 15].

Вопросу формирования личности посвящены исследования Мазманияна (1975), Тутунджяна (1962), О. А. Курбанян [7], Акопян (1980), Айунц (1957, 1972) и ряд монографий и брошюр других авторов, основной задачей которых является разработка этических проблем.

В 1976 г. в проблемной лаборатории психологии под руководством Е. Г. Милеряна был создан сектор труда и профтехнического образования, где изучаются вопросы психологии формирования и развития существенных трудовых качеств.

Вузовской психологии, и в частности проблемам адаптации студента, посвящены исследования С. А. Салатинян, Э. С. Алимьян, Д. Н. Махмудовой, С. Т. Оганезовой, С. М. Пилосян (1980), где разрабатывается комплексный подход к психическим, социально-психологическим и психофизиологическим факторам, обуславливающим эффективную учебную деятельность в новых условиях вузовского обучения. Из исследований вытекают практические выводы относительно наиболее рациональной организации учебного процесса.

Сравнительно молодая область психологической науки не только в Армении, но и в Советском Союзе,— психология спорта. В ее разработку известный вклад внесен кафедрой психологии и педагогики Армянского института физической культуры (ру-

ководитель А. А. Лалаян) [8] и проблемной лабораторией института. Особый интерес представляет разработка проблемы психологической подготовки к состязаниям (1975), имеющая большое теоретическое и практическое значение.

За истекшее десятилетие в Армении проведена известная работа в области социальной психологии. Ценным вкладом является исследование Р. М. Самсонова (1970), в котором освещаются закономерности влияния идеологии на «социальную психику», а также социально-психологические механизмы распространения и закрепления идей в состоянии масс, превращения новых идей в убеждения, завоевания этими идеями господствующего положения в борьбе со старыми, отжившими. Особый интерес представляют исследования Г. А. Хропяна (1976) по вопросам социальной психологии студенческой молодежи, результаты которых широко используются организациями, занимающимися воспитанием и обучением студенчества.

А. А. Налчаджян и Г. М. Мкртчян (1978) изучают проблему фрустрации и защитных механизмов личности. Они показывают, что личность, находящаяся в состоянии фрустрации, может обращаться к более низким формам активности, сублимация у нее заменяется более простым механизмом — антисублимацией. Экспериментальное исследование С. Д. Арзуманяна (1972) посвящено изучению процесса формирования личности правонарушителя. Совместное исследование А. П. Айрияна, Л. Б. Аракелян (1980) затрагивает вопросы адаптации вступающего в пенсионный возраст человека.

Большой научный интерес представляет труд академика Л. А. Аганесяна (1961), посвященный взаимоотношению между психической и соматической сферами в клинике внутренних заболеваний, исследование профессора А. А. Меграбяна о нормальном и патологическом состоянии сознания, а также его монография о деперсонализации (1962), где раскрываются различные уровни расстройства сознания и психики в результате различных психических заболеваний, дается характеристика разных степеней дезориентации личности в социальной среде.

Прежде чем перейти к заключению, отметим ряд исследований по философским вопросам психологии, опубликованным в журнале «Вопросы философии» (№ 11, 1980), которые отражают состояние философской мысли в Советской Армении. Это статьи Т. Г. Шакаряна о теории творчества, Г. А. Геворкяна — о проблеме понимания и Г. П. Григоряна — о философско-психологических воззрениях Декарта [17].

Обозревая путь, пройденный психологической наукой республики за 60 лет, можно прийти к заключению, что армянская психологическая мысль, опираясь на достижения советской психологии, снискавшей мировое признание, внесла свою лепту в развитие этой науки. Укрепились связи науки с жизнью, с коммунистическим строительством. Прогресс психологической науки в Армении особенно связан с ее прикладными областями, с интенсивным развитием педагогической и социальной психологии.

Сегодня во всех центрах психологической науки республики созданы реальные предпосылки для преодоления существующей многоотметности, что предусматривается планами 1981—1985 гг. Координация научных работ, требование комплексного решения возникающих проблем позволит объединить творческие силы ученых для совместного решения наиболее актуальных, жизненно необходимых и сложных проблем, выдвигаемых перед психологической наукой всем ходом коммунистического строительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопян А. А. Развитие психологической науки в Армянской ССР.— *Вопр. психологии*, 1972, № 6, с. 40—42.
2. Александрян Э. А., Хризман Т. Особенности функционального состояния мозга ребенка при действии токов и словесных сигналов.— *Новые исследования по возрастной физиологии*. М., 1973, № 1.
3. Аракелян Л. Б., Мазманян М. А. Проблемы психологии научного творчества.— *Матер. 3-го Всесоюз. съезда Общества психологов СССР*. М., 1968.
4. Ерицян М. С. Особенности дедуктивных умозаключений школьников 1—4 классов.— *В сб.: Психологические проблемы неуспеваемости школьника*. М., 1971.
5. Канемян Р. П. Психологическое изучение частотного словаря ребенка 6—7 лет.— *8-й Международный психологический конгресс*. Т. 2. 8-й Международный психологический конгресс. Т. 2.
6. Костанян А. О. Физическая культура в школе глухих детей. М., 1969.
7. Курбаниян О. А. Понимание учащимися разного возраста мотивов поведения литературных героев при самостоятельном чтении.— *Психология навчання*, Киев, 1964.
8. Лалаян А. А., Варданян К. Н. Очерки психологии баскетбола. М., 1964.
9. Мазманян М. А.— *Вопросы психологии и личности в трудах М. Налбандяна*.— *Научная сессия. Тексты докладов*. Киев, 1958.
10. Мазманян М. А. Роль вдохновения в процессе осуществления художественного замысла автора.— *В сб.: Конференция по проблеме способностей*. Л., 1960.
11. Налчаджян А. А. Некоторые психологические и философские проблемы интуитивного познания. М., 1972.
12. Овсепян Г. Т. Развитие наблюдения у ребенка.— *Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена*, 1939, т. 18.
13. Основные направления и перспективы развития психологической науки в закавказских республиках. Ереван, 1980.

14. Сантросян К. О. Изменение в свето- и цветочувствительности зрительного анализатора человека под влиянием неадекватных кратковременных раздражителей.— *Вопр. психологии*, 1961, № 3.
15. Хачатрян Г. А. Психологический анализ речи 9—12-летних детей — армян.— В сб.: *Обучение младших школьников*. Киев, 1970.
16. Хомутова М. А. Особенности познавательных интересов школьников, связанных с выбором профессии.— *Вопр. психологии*, 1958, № 1.
17. Шакарян Т. Г. Философский аспект разработки теории творчества; Г. А. Геворкян. О проблеме понимания; Т. П. Григорян. Декарт, эгоцентрический предикат и проблема чужих сознаний.— *Вопр. философии*, 1980, № 11, с. 105—111, 122—131, 132—142.

Поступила в редакцию
31.X.1980

Что же касается межличностных отношений в супружеских парах, то оказалось, что расхождение мнений у супругов относительно целей брачного союза (конфликт по существу) оказывает большее дезорганизующее влияние на супружеские отношения, чем расхождение установок супругов на семейные роли (второстепенный конфликт).

Привлекает внимание такой интересный феномен в межличностных отношениях, как точность взаимопонимания, которое происходит при определенном, не слишком длительном времени общения. При длительном и близком доверительном знакомстве обыкновенно происходит переоценка личностных качеств человека.

Важным фактором в точности восприятия между мужчинами и женщинами оказалось дружелюбное и враждебное отношение между ними. Мужчины хорошо понимают тех женщин, к которым либо индифферентны, либо враждебны. Сильное положительное чувство мужчины к женщине мужчину «ослепляет». Женщины же хорошо понимают мужчин, к которым относятся положительно, и совершенно неадекватно оценивают тех мужчин, к которым относятся негативно.

Вторая глава монографии носит название «Совместимость и срабатываемость» и включает следующие разделы: «Основные признаки совместимости и срабаты-

ваемости», «Совместимость и срабатываемость в условиях решения совместных задач» и «Эмпатия в условиях решения совместных задач».

Несмотря на всю очевидную общность, совместимость и срабатываемость часто оказываются и в антагонистических отношениях. В совместной работе наиболее успешны пары индифферентно настроенных друг к другу людей, менее успешны — пары взаимно отвергающие друг друга и наименее успешны — супружеские пары, характеризующиеся явно положительными установками друг к другу. Дело оказывается в том, что супружеские пары оказываются ориентированными на сам процесс работы, а не на ее результат. Супружеские пары — эталон совместимости, индифферентные — эталон срабатываемости.

Последний раздел второй главы монографии посвящен эмпатии — отклику одной личности на переживания другой. Внутри эмпатии выделяют когнитивный компонент (взаимопонимание, согласие), эмоциональный (сопереживание и сочувствие) и поведенческий компонент (содействие).

Испытуемые с более высокой степенью эмпатии склонны не только оценивать свою удовлетворенность партнером выше, чем удовлетворенность собой в этой ситуации, но и больше содействовать партнеру.

Н. И. Козлов